

Иньиго-Мора Изабель

Севиля, Испания

Делиджорджи Катерина

Брайтон, Великобритания

Перевод: Будаев Э.В., Лекарева Е.В.

**СТРАТЕГИЯ УКЛОНЕНИЯ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ:
АНАЛИЗ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ИНТЕРВЬЮ
ТОНИ БЛЭРА**

(Авторы хотят поблагодарить Питера Булла за полезные комментарии по первым версиям этой статьи)

Abstract

There is wide agreement that politicians do not normally answer all the questions they are asked (Blum-Kulka 1983; Bull 1994; Bull and Mayer 1993; Clayman 1993 and 2001 and Harris 1991). Our aim is to identify the specific linguistic strategies of evasion used by a specific politician: the British Prime Minister Tony Blair. We analyse seven interviews covering a period from 26-01-2003 to 14-02-2006, carried out by different interviewers (J. Paxman, D. Frost and W. Woodward) about different topics (Iraq conflict, European Union, Education and Public Services) and totalling 213 questions. We submit this data to analysis taking into account three parameters: the topic dealt with; the identity of the interviewer; and the content of answer and question.

***

1. Введение. Широко известно, что политики обычно не отвечают на все вопросы, которые им задают (Blum-Kulka 1983; Bull 1994; Bull and Mayer 1993; Clayman 1993 and 2001, and Harris 1991). Как утверждает Х. Вернер [Werner 1989: 115], «плохая репутация политиков относительно их политического поведения в большой степени связана с тем, как они используют язык». Чтобы изучить определенные лингвистические реализации стратегии уклонения, используемые политическими деятелями, мы решили сосредоточиться на конкретном политическом деятеле – британском премьер-министре Тони Блэре – и проанализировать его телевизионные интервью в период с 26 января 2003 г. по 14 февраля 2006 г.

После краткого анализа общих особенностей телеинтервью (2) мы рассматриваем существующие подходы к исследованию стратегии уклонения в политической коммуникации (3). Затем мы представляем свои данные (4) и излагаем применяемые методы анализа (5). Во внимание принимаются два параметра: тема интервью и личность интервьюера. С помощью макроанализа данных мы стремимся установить взаимосвязь между этими двумя параметрами (6). Далее мы обращаемся к более детальному исследованию и проводим риторический анализ содержания интервью, или 'микроанализ' (7). В завершение мы представляем полученные результаты (8).

2. Телеинтервью. Телеинтервью отличаются от обычных бесед предварительным определением порядка коммуникативных шагов, которого должны придерживаться интервьюируемые с определенным институциональным статусом, в случае с политическими интервью представители правительства (Atkinson, Drew 1979; Greatbatch 1988). Интервью – последовательность вопросов и ответов. Интервьюеры (IRs) ограничены ролью задавать вопросы, интервьюируемые (IEs) должны отвечать на вопросы, поставленные IRs, и воздерживаться от вопросов или от невопросованных комментариев по отношению к другим темам (Heritage, Greatbatch 1991).

Исследователи выделили следующую формальную структуру интервью:

1. IEs ограничены в ответных действиях. В результате, IEs не могут должным образом начать или закончить интервью, эта задача исключительно IRs.

2. порядок смены ролей не дает IEs возможности распределять очередность коммуникативных шагов среди говорящих (за исключением особых непредвиденных обстоятельств) или назначить себе роль говорящего в ситуациях когда в интервью участвуют больше, чем две стороны (то есть, два или больше IEs и/или два или больше IRs).

3. вопросы IR определяют 'повестку дня' и могут вынудить IEs предпринимать сложные коммуникативные действия всякий раз, когда вопросы неприятны IE, или уклоняться от вопросов IR, не нарушая порядок смены ролей, который все-таки подразумевает ответы на вопросы IR (Heritage, Greatbatch 1991).

Кроме того, интервьюеры должны придерживаться нейтральной позиции по отношению к утверждениям интервьюируемого. Интервьюеры должны избегать «враждебных или благосклонных утверждений в отношении позиции IE, которые могут быть рассмотрены как личное мнение или как позиция их работодателей» [Heritage, Greatbatch 1991: 107].

3. Стратегия политического уклонения. Как заметил С. Клейман, «существует широко распространенное мнение, что политические деятели часто уклончивы при опросе представителями средств массовой информации, и это мнение небезосновательно» [Clayman 2001: 403]. С. Харрис соглашается, что «политики действительно кажутся уклончивыми и используют более высокую степень уклончивости в своих ответах на вопросы, чем другие респонденты в сопоставимых контекстах» и добавляет, что «уклончивость, наиболее вероятна в ответ на вопросы, которые стремятся выявить противоречия

в позиции, привлечь внимание к внутривнутрипартийным конфликтам или недостаткам непопулярной политики» [Harris 1991: 92]. Есть обширная литература по этой теме (Bavelas et al. 1988; Blum-Kulka 1983; Bull 1994, 1998; Bull, Mayer 1993; Clayman 1993, 2001; Greatbatch 1986; Harris 1991).

Особенно интересен кодирующий метод, разработанный П. Буллом и К. Майером (Bull, Mayer 1993) для того, чтобы анализировать отказы политических деятелей отвечать на вопросы. Материалом для указанного исследования послужили восемь телевизионных политических интервью, записанных во время британской предвыборной кампании 1987 г. Авторы сравнили интервью Маргарет Тэтчер (консервативный министр, 1979-1990 гг.) и Нейла Киннока (лидер лейбористской оппозиции, 1983-1992 гг.). П. Булл и К. Майер показывают, что оба политических деятеля были не в состоянии ответить на большую часть заданных вопросов (Тэтчер – 56 %, Киннок – 59 %). Разработанная П. Буллом и К. Майером классификация включает 11 категорий и 30 под-категорий.

П. Булл (Bull 1994) предпочитает использовать термин «неответ» вместо более уничижительного слова «уклонение», потому что «при определенных обстоятельствах для политика может быть совершенно разумно не ответить на вопрос (например, если вопрос плохо сформулирован, неуместен, или основан на ложном или очень спорном предположении)» (Bull 1994: 116). П. Булл утверждает, что иногда нет никакого строгого разделения между ответами и «неответами». Вместо этого есть континуум, где промежуточные ответы занимают положение «на полпути между полным ответом и полным отказом ответить на вопрос» (Bull 1994: 115).

П. Булл (Bull 1994) классифицирует промежуточные ответы на три главных группы: (i) косвенный ответ (политик ясно дает понять его или её взгляды, но, не выражает их явно); (ii) неполный; и (iii) прерванный ответ (ответ, при котором невозможно сказать, ответил бы политик на вопрос или нет, если бы его не прервал интервьюер). Неполные ответы подразделяются на полуответы (то есть интервьюер задает двойной вопрос, а интервьюируемый отвечает только на один), частичные ответы (то есть политик отвечает только на часть одинарного вопроса), или фракционные ответы (то есть политик отвечает только на часть составного вопроса).

П. Булл (Bull 1994) классифицирует ответы по типам вопросов:

(i) Специальные вопросы. Считается, что интервьюируемый ответил на специальный вопрос, если он или она предоставил недостающую переменную.

(ii) Общие вопросы. Подтверждение и отрицание могут быть переданы не только при помощи «да» или «нет», но и при помощи выражений «конечно», «несколько», «никогда» и т.д. Эти выражения составляют континуум, к которому можно отнести и другие выражения: «вероятно», «возможно», «кажется, так», «в некоторой степени», «иногда», «очень часто» и т.д. Кроме того, «да» или «нет» не всегда являются ответами на альтернативные вопросы: иногда «да» может просто использоваться, чтобы признать вопрос, а «нет» может только предшествовать недовольству формулировкой самого вопроса. Наконец, ответов «да» или «нет», может быть недостаточно, чтобы ответить на общий вопрос.

(iii) Разделительные вопросы. Интервьюируемый действительно ответил на вопрос этого типа, если он/она или выбирает одну из двух альтернатив, изложенных в вопросе, или представляет альтернативу, которая также могла бы быть расценена как ответ. И наоборот, интервьюируемый не ответил на альтернативный вопрос, если он или она и не выбирает одну из альтернатив, изложенных интервьюером, и не предлагает другую альтернативу.

4. Данные. Наши данные включают семь интервью (всего 213 вопросов):

№ интервью	Дата интервью	Интервьюер	Тема
1	14.02.2006	Уилл Вудворд (редактор журнала «Educational Guardian»)	Образование
2	20.01.2004	Джереми Паксмэн (представитель, Би-би-си 2, Newsnight)	Образование; плата за обучение
3	10.02.2003	Джереми Паксмэн	Коммунальное обслуживание
4	06.02.2003	Джереми Паксмэн	Ирак
5	20.06.2004	Дэвид Фрост (представитель, BBC1 <i>Завтрак с Фростом</i>)	Европейский союз
6	30.05.2004	Дэвид Фрост	Общее интервью; темы:

Раздел 1. Язык в политической коммуникации

			Ирак, Европейский союз, следующие всеобщие выборы, ожирение
7	26.01.2003	Дэвид Фрост	Ирак

5. Метод анализа. В исследовании применяются методы макро- и микроанализа. Макроанализ охватывает такие аспекты как (i) личность интервьюера и (ii) тема обсуждения. Цель макроанализа состоит в том, чтобы определить, есть ли какая-нибудь прямая корреляция между этими двумя параметрами, и если есть, то, до какой степени личность интервьюера и тип темы влияют на поведение интервьюируемого. В нашем случае три интервьюера (В. Вудворд, Дж. Паксмэн, Д. Фрост) и четыре темы (образование, Ирак, ЕС и коммунальное обслуживание) будут приняты во внимание. Мы проигнорировали ожирение и всеобщие выборы из интервью № 6, потому что об этих темах участники интервью говорили очень кратко. Микроанализ проявляет внимание к содержанию интервью и имеет целью предложить всестороннее понимание проблемы лингвистической стратегии уклонения.

Типология, используемая для макроанализа, основана на теории П. Булла (Bull 1994), но немного изменена. Эти изменения формулируются следующим образом:

(1) Прямые ответы: ответы, в которых очень легко идентифицировать информацию, потому что она непосредственно предоставлена.

(2) Промежуточные ответы:

- косвенные (слушатель должен вывести ответ),
- неполные (интервьюируемый дает часть информации)
- прерванные (интервьюируемый прерван и нет никакого способа предположить ответ).

(3) Неответы: интервьюируемый не предоставляет информацию, запрошенную в вопросе.

Микроанализ основан на современных теориях аргументации (Krabbe 1985; Walton 1985; Eemeren 1986, 2002; Johnson 2000). Отобранный материал основан на макроаналитических результатах, чтобы установить степень внимания к содержанию интервью.

6. Макроанализ. Результаты. Таблицы 1 и 2 показывают распределение прямых ответов, промежуточных ответов и неответов относительно интервьюера, который задал вопрос (Таблица 1), и темы обсуждения (Таблица 2):

Таблица 1. Классификация относительно интервьюера

	Прямые ответы	Промежуточные ответы	Неответы	Всего
В. Вудворд	17→ 40.5%	17→ 40.5%	8→ 19%	42
Дж. Паксмэн	52→ 52%	24→ 24%	24→ 24%	100
Д. Фрост	31→ 43.7%	12→ 16.9%	28→ 39.4%	71

Таблица 2. Классификация относительно темы

	Прямые ответы	Промежуточные ответы	Неответы	Всего
Образование	34→ 43%	26→ 32.9%	19→ 24.1%	79
Ирак	44→ 47.3%	17→ 18.3%	32→ 34.4%	93
ЕС	13→ 48.1%	6→ 22.2%	8→ 29.7%	27
Коммунальное обслуживание	9→ 64.3%	4→ 28.6%	1→ 7.1%	14

Таблицы 3 и 4 иллюстрируют различные типы прямых ответов: (1) с резервированием, (2) с задержками, (3) выражение (не)согласия, (4) распространенные, (5) прямые и короткие. Все они являются прямыми в смысле, что ответ очень легко распознать, но они отличаются по способу, которым ин-

тервьюируемый их озвучивает.

Таблица 3. Распределение прямых ответов согласно теме

	В. Вудворд	Дж. Пак-смэн	Д. Фрост
с резервированием	2→11.8%	5→9.6%	0
с задержками	2→11.8%	0	0
выражение (не) соглашение	1→5.9%	17→32.7%	5→16.1%
распространенные	8→47%	12→23.1%	14→45.2%
прямые и короткие	4→23.5%	18→34.6%	12→38.7%
Всего	17	52	31

Таблица 4. Распределение прямых ответов в соответствии с личностью интервьюера

	Образование	Ирак	ЕС	Коммунальное обслуживание
с резервированием	3→8.8%	1→2.3%	0	3→33.3%
с задержками	2→5.9%	0	0	0
выражение (не) соглашение	4→11.8%	13→29.5%	3→23.1%	3→33.3%
распространенные	13→38.2%	18→40.9%	3→23.1%	0
прямые и короткие	12→35.3%	12→27.3%	7→53.8%	3→33.3%
Всего	34	44	13	9

Следующий пример из Интервью 1 является примером ответа с резервированием. В. Вудворд говорит о свободе школ:

(1) ВУДВОРД: Вы говорите, что все школы могут стать трестами.

БЛЭР: Да, но только если руководство хочет этого, если родители и учителя и губернаторы хотят стать трестовыми.

Т. Блэр использует прямой ответ, потому что говорит “да”. Вместе с тем он указывает на некоторые ограничения к его ответу (“но только если...”). Этот тип ответа мы назвали “ответ с резервированием”.

В том же самом интервью мы нашли прямые ответы с задержкой. Интервьюируемый отвечает на вопрос прямо, но после некоторых предварительных комментариев:

(2) ВУДВОРД: Уже прошло 30 лет со времени речи Джеймса Каллагана Раскина. Считаете ли Вы, что тогда государство забрало лишние полномочия у школ, и то, что Вы делаете теперь, это попытка качнуть маятник немного назад; это было необходимо в то время, но теперь мы должны прекратить централизацию?

БЛЭР: Я думаю, если Вы посмотрите на реформу коммунального обслуживания в этой стране и в современном мире, в странах как Великобритания, то увидите в основном тот же самый образец реформы. Что это за реформа? Она касается дифференциации и исчезающих барьеров между общественными, независимыми и добровольными секторами, а также индивидуализирования обслуживания, так, чтобы обслуживание было для человека, а не человек для обслуживания. Она касается разрушения старых ограничений на работу и понимания того, что это не просто вопрос денег, хотя деньги очень, очень важны. Я думаю, да, в определенном смысле за несколько десятилетий дебаты не только по поводу школ, но и о реформе коммунального обслуживания, переместились от темы централизованного обслуживания – и в этом случае единственно правильный способ заключается в том, чтобы определить все из центра и предложить всем одно и то же – к теме намного более разнообразного, более индивидуального обслуживания, при котором потребитель услуг сможет сам принимать многие решения.

В этом примере Блэр отвечает на вопрос после небольшого вступления, но он делает это весьма прямым способом (ответ выделен курсивом).

Раздел 1. Язык в политической коммуникации

Интервью 4 содержит хороший пример прямого ответа без задержек или резервирования любого вида:

(3) ПАКСМЭН: *Хорошо, так ответ мы получим на следующей неделе. Вы дадите обязательство этой аудитории и британскому народу, что прежде чем начать военные действия, Вы будете ждать резолюции ООН, которая санкционирует использование военной силы.*

БЛЭР: *Мы сказали, что как раз это мы и хотим сделать.*

Согласие и несогласие считают прямыми ответами, потому что они напрямую отображают идеологическую позицию интервьюируемого. Несогласия, в целом, менее желательны для коммуникации (Pomerantz 1984; Iñigo-Mora 2002), поэтому их актуализация интервьюируемым свидетельствует о высоком уровне напряженности. Таблицы 5 и 6 показывают распределение согласий и несогласий в соответствии с личностью интервьюера (таблица 5) и темой (таблица 6):

Таблица 5: Выражение (не)согласия в соответствии с личностью интервьюера.

	В. Вудворд	Дж. Паксм-эн	Д. Фрост
Согласие	0	1→5.9%	3→60%
Несогласие	1→100%	16→94.1%	2→40%
Всего	1	17	5

Таблица 6: Выражение (не)согласия в соответствии с темой

	Образование	Ирак	ЕС	Коммунальное обслуживание
Согласие	1→25%	0	3→100%	0
Несогласие	3→75%	13→100%	0	3→100%
Всего	4	13	3	3

Нижеследующее является примером выражения согласия из Интервью 4, в котором сравниваются больницы Государственной службы здравоохранения и государственные школы:

(4) ПАКСМЭН: *У всех ли, кто лечится в больницах ГСЗ здоровье становится лучше?*

БЛЭР: *Я с Вами соглашусь, что делать? Давайте будем честны, все деньги идут из всеобщих налогов. Но это означало бы, что любые дополнительные деньги, которые можно получить от налогов, пойдут на увеличение расходов на студентов, а не, скажем, ученикам начальной или средней школы или тем семи миллионам взрослых в этой стране, которые не имеют даже основных умений и навыков и должны заплатить, чтобы пойти и получить эти умения и навыки.*

Выражение согласия является ясным и прямым. Но есть и прямые несогласия, как, например, в Интервью 5:

(5) ПАКСМЭН: *Вы создали окружение, в котором больше менеджеров, чем мест!*

БЛЭР: *Мне жаль, но это бессмыслица. Это действительно не имеет смысла.*

Говоря о прямых ответах, необходимо сказать, что есть дальнейшие разграничения. Интервьюируемый может решить расширить свой ответ. Нет никакой проблемы, когда интервьюируемый расширяет ответ, говоря по теме вопроса, но иногда он расширяет ответ, отходя от темы. Таблицы 7 и 8 иллюстрируют распределение этих двух типов отступлений согласно личности интервьюера (Таблица 7) и теме (Таблица 8):

Таблица 7. Прямые ответы с расширением согласно личности интервьюера

	В. Вудворд	Дж. Паксм-эн	Д. Фрост
Отступление от темы	1→12.5%	4→33.3%	4→28.6%
Отступление по теме	7→87.5%	8→66.7%	10→71.4%
Всего	8	12	14

Таблица 8. Прямые ответы с расширением согласно теме

	Образование	Ирак	ЕС	Коммунальное обслуживание
Отступления от темы	3→ 23.1%	5→ 27.8%	1→ 33.3%	0
Отступления по теме	10→ 76.9%	13→ 72.2%	2→ 66.7%	0
Всего	13	18	3	0

Следующий пример расширения вне темы из Интервью 7. Фрост и Блэр обсуждают время, которое нужно инспекторам, чтобы обнаружить оружие массового поражения:

(6) ФРОСТ: *И у них должно, у них должно быть это время, будь-то недели или даже месяцы.*

БЛЭР: *Ну, я не думаю, что им потребуются недели – скорее месяцы – чтобы узнать, будет ли он сотрудничать или нет, но у них должно быть любое время, которое им нужно.*

И мы с самого начала так и говорили. И, Вы знаете, что самое интересное – я слышал Ваше сообщение ранее, когда Ваш корреспондент говорил, что война неизбежна – война не неизбежна.

Это зависит от Саддама. Если он будет сотрудничать с инспекторами и если он скажет, сколько у него оружия, если он будет полностью сотрудничать с ними и разрешит им не только доступ, но и сообщит им, какое оружие у него есть и разрешит им затем избавиться от него, сделать Ирак безопасным и свободным от оружия массового поражения, химического, биологического, и потенциально ядерного, то проблема будет закрыта.

Но в настоящее время он этого не делает.

Т. Блэр отвечает на вопрос весьма прямым способом в первых двух строчках (курсив), но потом он полностью меняет тему: тема вопроса – задача инспектора в Ираке, и последние строчки ответа Блэра о нехватке сотрудничества и ответственности Саддама за все (включая возможную войну).

Таблицы 9 и 10 показывают распределение различных типов промежуточных ответов согласно личности интервьюера (Таблица 9) и тема (Таблица 10):

Таблица 9. Анализ промежуточных ответов в соответствии с интервьюером

	В. Вудворд	Дж. Паксмэн	Д.Фрост
Косвенные	10→58.9%	20→83.3%	7→58.3%
Прерванные	4→23.5%	3→12.5%	2→16.7%
Неполные	3→17.6%	1→4.2%	3→25%
Всего	17	24	12

Таблица 10. Анализ промежуточных ответов в соответствии с темой

	Образование	Ирак	ЕС	Коммунальное обслуживание
Косвенные	17→ 65.4%	13→ 76.5%	3→ 50%	4→ 100%
Прерванные	5→ 19.2%	3→ 17.6%	1→ 16.7%	0
Неполные	4→ 15.4%	1→ 5.9%	2→ 33.3%	0
Всего	26	17	6	4

В косвенных ответах "... политический деятель ясно дает понять его или её взгляды, но, явно не заявляет их" (Bull 1994: 127). Многие из них основаны на выводе, то есть, интервьюер должен вывести ответ. Например, если кто-то спрашивает, «Вам нравится шоколад?» и ответом будет, «обычно я ем немного шоколада ночью», мы делаем вывод, что ему нравится шоколад.

Иногда ответ адресуется к пресуппозиции вопроса. Например, если кто-то спрашивает «Когда Вы перестали есть конфеты?» Переменная на которую нужно ответить – «когда», поэтому прямой ответ был бы «2 месяца назад», «3 года назад» или что-то в этом роде. Но если ответ – «я никогда не ел шоколада», то он адресован пресуппозиции вопроса – «Вы никогда не ели шоколада».

В следующем примере из Интервью 2, Паксмэн излагает проблему платы за обучение, и спрашивает Блэра, чувствует ли он дискомфорт в связи с этой политикой:

(7) ПАКСМЭН: *Премьер-министр, прежде чем мы получим известие от аудитории, чувствуете ли Вы*

Раздел 1. Язык в политической коммуникации

хоть какой-то дискомфорт, как и те, кто пользовался благами бесплатного университетского образования, что другие будут за него платить?

ТОНИ БЛЭР: Это результат того, что у нас стало в шесть или семь раз больше желающих поступить в университет. Если мы хотим, чтобы рост числа желающих учиться в университете сохранился, то нам нужны дополнительные деньги для университетов, а они или прибывают исключительно от налогоплательщика, от семей, или от дипломированных специалистов, которые возместят что-то после того, как они получат высшее образование.

Т. Блэр объясняет, что его политика позволит (1) большему количеству людей учиться в университете и (2) университетам получить деньги, в которых они нуждаются. Легко сделать вывод, что аргументы, представленные в пользу обсуждаемой политики, одновременно являются причинами, по которым он не чувствует дискомфорта.

Что касается прерванных ответов, важно прояснить, что мы считали реальными прерываниями только те, которые не позволяли Т. Блэру высказать его точку зрения. Если он ясно дает понять свою точку зрения в первой строке и его прерывают в четвертой, то это не будет считаться прерыванием, потому что ответ очевиден. Сравните следующие два диалога из Интервью 3 и Интервью 6:

(8) ПАКСМЭН: Итак, что касается потребителей, то мы имеем в виду тему здравоохранения, не так ли?

ТОНИ БЛЭР: Да, но это также и...

ПАКСМЭН: Таким образом, довольно важно, сколько людей были осмотрены врачом-консультантом.

(9) ФРОСТ: Итак, если бы это был главный фактор, Вы бы сказали...

БЛЭР: Ну, я имел в виду...

ФРОСТ: в этом спад удовлетворения или доверия.

Между прерываниями Паксмэна и Фроста есть огромное различие. В первом отрывке у Т. Блэра есть возможность ответить (он говорит «Да»), во втором – он прерван как раз тогда, когда собирался ответить. Здесь мы будем рассматривать только ответы последнего типа.

Согласно П. Буллу (Bull 1994), неполные ответы могут быть “полуответами” (интервьюер задает два вопроса, а политик отвечает только на один из них), “частичными ответами” (политик отвечает только на часть одинарного вопроса) и “фракционными ответами” (политик отвечает только на часть многосоставного вопроса). Мы не сделали этого различия здесь, потому что мы обнаружили, что подавляющее большинство анализируемых неполных ответов было “полуответами”. В следующей беседе из Интервью 1 Вудворд и Блэр говорят о родительском выборе:

(10) ВУДВОРД: В книге Питера Хаймана, Аластэр [Кэмпбэлл] сказал: «Вы должны понять, что не всем нужен такой широкий выбор. Большинство людей хочет просто хорошую школу.» Как Вы ему ответили? Почему выбор имеет такое большое значение?

БЛЭР: Я не буду говорить Вам, какой был мой ответ Аластэру, но, конечно же, люди хотят самого широкого возможного выбора. Но больше всего они хотят приличную школу, и приличную больницу. Вопрос в том, что случится, если они не смогут этого получить. Именно поэтому это важно. Послушайте, меня больше всего возмущает то, что это самые бедные дети и малоимущие дети, которые не имеют возможности получить образование, а не средний класс. Множество людей, которые пишут для Вашей газеты и критикуют политику школ и выбора и все остальные, осуществляют свой выбор, посылая своих детей в частную школу. И это случайно будет не самая близкая частная школа, они и не будут выбирать самую близкую частную школу, они выберут ту, в которую они захотят послать своих детей. Весь смысл того, что мы пытаемся сказать в том, что подобные вещи не должны быть доступны только для тех, у кого есть деньги. Конечно, бывают ситуации, например, в некоторых сельских сообществах действительно есть смысл иметь только одну школу, но будут ситуации, в которых у Вас будут проблемы в таких избирательных округах как мой, где очень маленький выбор школ. Все это только средство для достижения цели. Смысл выбора, и это наиболее наглядно можно показать на примере здравоохранения, состоит в том, что если местная больница не может обеспечить Вам обслуживание, то ничто не может воспрепятствовать Вам пойти в другое место, где Вы сможете его получить.

Вудворд задает два вопроса: «Как» и «Когда», но Блэр только отвечает на второй. Фактически, он весьма открыт, когда говорит о том, что он ответил Аластэру: “Я не буду говорить Вам, какой был мой ответ Аластэру.”

Наконец, что касается неотчетов, каталогизируемых согласно П. Буллу и К. Майеру (Bull, Mayer 1993) и расширенной типологии П. Булла (Bull 2003), то в исследованных интервью были обнаружены примеры следующих видов:

- I. Политический деятель игнорирует вопрос.
- II. Признает вопрос, не отвечая на него.
- III. Подвергает вопрос критике:
  - 3.a вопрос не затрагивает суть проблемы.
  - 3.b вопрос основан на ложной предпосылке.
- IV. Отказывается от ответа:
  - 4.a Отказ по причине неспособности.
  - 4.b Я не могу говорить за кого-то.
  - 4.c Отсроченный ответ.

4.d Политик ссылается на незнание закона.

V. Политик обращает особое внимание на политику:

5.a Представляет политику

5.b Оправдывает политику.

5.c Проводит политический анализ

5.d Занимается самооправданием.

VI. Неполный ответ:

6.a Частичный ответ.

VII. Повторяет ответ на предыдущий вопрос.

VIII. Интервьюер перефразирует свой вопрос, но с другим смыслом.

IX. Политический деятель заявляет, что он/она неправильно понял(а) предыдущий вопрос.

Обсуждение

Первое, что нужно отметить, это большое количество прямых ответов Блэра в интервью Паксмэна (52 %) наряду с маленьким количеством неответов (24 %). Может ли это означать, что Паксмэн – хороший «следователь»? Кажется, что это так. Но это поразительно, что 32,7 % прямых ответов, которые он получил, были выражениями согласия/несогласия с преобладанием (94,1 %) несогласий! Кроме того, что он «хороший следователь», Паксмэн создает неудобную ситуацию для Т. Блэра, побуждая его принять более конфронтационную позицию. П. Браун и С. Левинсон (Brown, Levinson 1987) утверждают, что выражение несогласия – это «действие, угрожающее имиджу, и этого нужно избегать. Итак, совершает ли Т. Блэр такое действие? Мы должны ответить отрицательно, так как ключевая проблема в том, что Блэр – политик, а цель любого политика состоит в том, чтобы убедить, и его единственное оружие – язык. Манипуляция выражениями согласия – известное риторическое средство (Zillman 1972).

Во-вторых, Паксмэн получает меньше распространенных ответов (23.1 %). Т. Блэр предпочитает идти прямо к сути, отвечая на вопрос Паксмэна (34.6 % всех прямых ответов были прямыми и короткими). Но интересно отметить, что, когда Блэр расширяет свои ответы, он предпочитает уходить от темы (Паксмэн получил самый высокий процент отступлений от темы: 33.3 %). Эти данные – признак дискомфорта от вопросов Паксмэна. Поэтому, давая прямой ответ, Т. Блэр пытается привлечь внимание к какой-нибудь другой проблеме.

Рассмотрим такую статистику. В интервью, проводимых Паксмэном, самый низкий процент неответов (24 %); в интервью Фроста – самое большое количество неответов (39.4 %), меньшее количество прямых ответов, чем у Паксмэна (43.7 %), и 60 % всех ответов по критерию (не)согласия были выражениями согласия. Это говорит о том, что интервью, проводимое Фростом, менее напряженное для Т. Блэра: ему разрешают не ответить на большее количество вопросов, чем в интервью с Паксмэном (таким образом Фрост менее «пытлив»), и Т. Блэр часто соглашается с Фростом, потому что этот интервьюер подтверждает идеи самого Т. Блэра. Что касается промежуточных ответов, то стоит упомянуть, что Фрост получил самое маленькое количество таких ответов (16.9 %), и многие из них были неполными ответами (25 %). Фактически, он получил самый высокий процент неполных ответов (Паксмэн получил 4.2 % и Вудворд 17.6 %). Таким образом, мы можем сказать, что Т. Блэр весьма уклончив в интервью с Фростом. Также примечательно то, что в интервью Фроста Т. Блэр допускал невежество шесть раз (то есть 21.4 % неответов). В сравнении с Вудвордом, у которого нет ни одного случая незнания ответа, и с Паксмэном, у которого только три таких случая (то есть 12.5 % неответов). Это также может быть признаком того, что Блэр чувствовал себя довольно расслабленно. Хотя это весьма опасно для политика смело признать, что он не знает ответа, потому что он может быть обвинен в невежестве и, можно сказать, нарушает принцип Грайса (Grice 1975): 'Сделайте свое сообщение настолько информативным, насколько требуют текущие цели беседы'.

Вудворд получает самое маленькое количество прямых ответов (40.5 %) и неответов (19 %) и самое большое количество промежуточных ответов (40.5 %), из которых 23.3 % – прерывания. Вудворд прерывает Блэра чаще всех (в отличие от 12.5 % у Паксмэна и 16.7 % у Фроста). Он – также единственный интервьюер, который не получил ни одного согласия. Все это свидетельствует об обстановке дискомфорта во время интервью. Вудворд получает самые прямые ответы с резервированием (11.8 % от всех прямых ответов) и с задержками (11.8 % от всех прямых ответов). Задержка нехарактерна для прямых ответов. Согласно Померантцу (Pomerantz 1984), участники, отказывающиеся от вопроса или не соглашающиеся с мнением, прибегают к характерному коммуникативному поведению, которое распознается по паузам, колебаниям, задержкам, повторениям, использованию преград, оправданиям и т.д. Т. Блэр, наконец, предлагает прямой ответ, но этому предшествуют задерживающие вступительные ремарки. Таким образом, мы можем предположить, что ответ, который он дает, является нежелательным ответом, или, по крайней мере, таким, которым он не полностью удовлетворен. Ответы с резервированием и неокончательные ответы в дискурсе Т. Блэра, вероятно, являются следствием трудных вопросов. Наконец, интересно отметить, что Т. Блэр использует самое большое количество прямых ответов с расширениями в интервью Вудворда (47 % в отличие от 23.1 % у Паксмэна и 45.2 % у Фроста). Большинство этих расширений было по теме вопроса (87.5 % в отличие от 66.7 % у Паксмэна и 71.4 % у Фроста). Если Т. Блэр не отклоняется от темы, то он не усматривает в

Раздел 1. Язык в политической коммуникации

ней угрозы, однако стремление расширить тему указывает на то, что интервьюируемый считает её очень деликатной.

Что касается тем, то Т. Блэру более удобно говорить о коммунальном обслуживании и труднее об Ираке и ЕС. Коммунальное обслуживание получило самое большое количество прямых ответов (64.3 %) и самое маленькое количество неответов (7.1 %). Ирак и ЕС получили меньшее количество прямых ответов (47.3 % и 48.1 % соответственно) и большее количество неответов (34.4 % и 29.7 % соответственно). Но если сравнить темы Ирака и ЕС по критерию выражения (не)согласия, то между ними обнаруживается большое различие: 13 выражений несогласия (то есть 100 % всех выражений (не)согласия), когда Блэр говорил о кризисе в Ираке, и 3 выражения согласия (то есть 100 % всех выражений (не)согласия), когда он обсуждал тему ЕС. Кроме того, анализ прямых и коротких ответов обнаруживает, что наименьшее количество выражения согласия соответствует теме Ирака (27.3 %). С этим тесно связано малое количество прямых и коротких ответов, фактически эта тема получила наибольшее количество косвенных ответов (83.3 % всех промежуточных ответов). Вероятно, проблема Ирака – самая досаждающая для Т. Блэра тема.

7. Микроанализ. Примеры, предлагаемые для микроанализа, выбраны с учетом переменных, описанных в предыдущем разделе.

Интервью 3 содержит два примера очевидного уклонения.

(1) ПАКСМЭН: *Нет никакого сомнения, что в прошлом году Вы значительно увеличили расходы на Государственную службу здравоохранения, приблизительно на 20%, по которым есть отчетность. Почему же это увеличило производительность менее чем на 2 %?*

БЛЭР: *Ну, на самом деле это не так, я имею в виду, если взять, к примеру, катаракту, то здесь увеличение составляет что-то вроде 30%. Если же посмотреть на количество операций на сердце, то здесь подъем, я думаю, приблизительно чуть более 30% или даже почти 40%.*

Вопрос Паксмэна содержит два утверждения, оба основаны на фактах и, соответственно, оба в принципе поддаются проверке:

[1] Вы [лейбористское правительство] в прошлом году значительно увеличили расходы на Государственную службу здравоохранения, приблизительно на 20 %, по которым есть отчетность.

[2] подъем производительности менее, чем на 2 %.

Паксмэн сопоставляет [1] и [2]: увеличение расходов на 20% увеличило производительность на 2%. Эта корреляция, заслуживающая рассмотрения, является неозвученным предположением того, что:

[3] Увеличение расходов в результате пропорционально увеличивает производительность.

Если [1] и [2] верно, то [3] ощутимо ложно. Если [3] ложно, то увеличение расходов не оправдано, на том основании, что оно увеличивает производительность, следовательно мудрость политики увеличения расходов может быть подвергнута сомнению. Неозвученное предположение, однако, может быть немного другим:

[4] Увеличение расходов должно привести к увеличению производительности. В этом случае, если [1] и [2] верно, то они могут подвергнуться сомнению [4], но они не показывают его ложность. Это потому, что в своей модальной версии [4] может быть перефразировано в условное:

[5] Если расходы правильно / эффективно / должным образом спланированы, то производительность увеличивается. Так как [2] утверждает, что производительность фактически очень плоха, мы можем сделать вывод, что расходы несоразмерно распределялись, следовательно применение такой политики может быть подвергнуто сомнению.

С точки зрения Тони Блэра [1] содержит положительную оценку правительственной политики, только если [3] верно. Но [3] может быть верным, только если [2] ложно. Следовательно, Тони Блэр противоречит Паксмэну, в попытке точно показать, что [2] ложно. Он делает это путем смещения обсуждения к двум конкретным примерам: «катаракта» и «операции на сердце». Ответ Блэра, является, случаем уклонения, поскольку он не отвечает на вопрос, «Почему это [увеличение расходов] привело к увеличению производительности менее чем на 2%?». Ответ на вопрос потребовал бы предположение причины или объяснения отсутствия связи между соотношением расходов и производительности. Тем не менее, это означает принятие подразумеваемой критики или принципов проводимой политики, или применения этих принципов. Выбором Блэра является оспаривание предположения о производительности. Таким образом, то, что кажется уклонением, при ближайшем рассмотрении является обращением к предпосылкам и к неозвученным аргументам, ведущим к выводам, с которыми не соглашается Блэр.

Комментарий: эффективность ответа Блэра уменьшается при помощи многих дополнительных компонентов, цель которых защищать утверждения от нападков: «я думаю», «что-то вроде», «приблизительно», «почти», которые свидетельствуют о меньшей уверенности, чем в случае употребления «я знаю». Такие выражения как «что-то вроде», «приблизительно», «почти» ослабляют показатели, представленные в статистике.

Вторая ссылка на статистическое свидетельство полностью редуцируется при помощи этих компонентов: «я думаю, что приблизительно на 30 % или даже почти 40 %». Кроме того, значение неясно: если что-то – «приблизительно X», тогда это почти и есть X, не больше чем X. Таким образом у нас

есть два противоречащих утверждения: [6] операций на сердце чуть больше 30 %, и [7] операций на сердце больше чем 30 %, почти 40 %.

Чрезмерное доверие к компонентам, ослабляющим уверенность говорящего, в этом ответе, то есть, использование Блэром защитных выражений, минимизирует эффективность стратегии, определенной в (а). Использование защитных выражений обычно не считается уклонением. Однако их использование в рассматриваемом случае приводит к уклонению. Предоставление информации об операциях на сердце нужно, чтобы исправить нехватку информации со стороны аудитории и интервьюера. Эта цель не выполняется, потому что фактически никакая информация не предоставляется. Вместо этого мы имеем ряд ослабленных и противоречивых утверждений. Таким образом, Блэр уклоняется от задачи проинформировать аудиторию и интервьюера.

(12) ПАКСМЭН: [1] *Итак, согласно данным Министерства здравоохранения, эффективность службы здравоохранения, которую они определяют в «состоявшихся приемах у врача-консультанта», повысилась на 1,6 %, [2] так что же случилось со всеми этими деньгами?*

БЛЭР: *Да, но если Вы возьмете, например, мой собственный избирательный округ, то только на окраинах Вы обнаружите две новые построенные больницы. Вы увидите совершенно новый, качественный тип общественных больниц стоимостью 8 миллионов фунтов стерлингов.*

Если Вы пойдете в Больницу Фримана, которая недалеко отсюда, то обнаружите, что обычное ожидание операции на сердце, занимавшее 12 месяцев, теперь сократилось до 3 месяцев.

Просто не корректно говорить, что, если мы посмотрим на то, что случилось в службе здравоохранения, то потраченные деньги не привели к реальным результатам.

Паксман защищает точность данных, обращаясь к источникам Министерства здравоохранения [1]. Ранее он утверждал “менее чем на 2 %”, теперь дает более точный процент «1.6 %» “состоявшихся приемов у врача-консультанта”. Вопрос, «что случилось со всеми этими деньгами?». Блэр предлагает два существенных примера: здание больницы (инфраструктурное развитие) и сроки ожидания в очереди (эффективность). Его вывод, однако: “просто не корректно говорить, что ..., потраченные деньги не привели к реальным результатам”. Так как предпосылка всего обсуждения [2], Блэр опровергает утверждение, которое не было высказано. Он отвечает не на тот вопрос, что является типичным для тактики уклонения.

Блэр, однако, обращается к первоначальному вопросу о непропорциональности между потраченными деньгами и достигнутыми результатами. Он делает вторую попытку оспорить [2] при обсуждении адекватности размеров имеющихся результатов в отношении “состоявшихся приемов у врача-консультанта”. Усовершенствования сроков ожидания, укомплектование персоналом и доступность медицинское обслуживания являются вероятными индикаторами результата.

Комментарий: Хотя Блэр не обращается к проблематичной корреляции [1] и [2], он действительно пытается обратиться к предположению, сделанному Паксманом, что количество “состоявшихся приемов у врача-консультанта” является самой надежной мерой результатов потраченных денег. Так как обсуждаемые темы очень важны, очевидное уклонение служит признаком стратегических «ударов» интервьюера.

Интервью 4 содержит пример «скрытого» уклонения:

(13) ПАКСМАН: *Премьер-министр, Вам, для того, чтобы отправить Британские войска на войну, нужна прямая и неизбежная угроза стране. Какая именно?*

БЛЭР: *Опасность состоит в том, что, если мы позволим Ираку разрабатывать химическое, биологическое и ядерное оружие, то они будут угрожать своему региону и нет никакого способа, которым мы могли бы избежать любого регионального конфликта. Мы все равно будем вовлечены, как в последний раз, когда они совершили акты агрессии против Кувейта.*

Вопрос Паксмэна является типичным *modus ponens*:

[1] Если есть прямая и неизбежная угроза этой стране, то британские войска отправляются на войну

[2] есть прямая и неизбежная угроза этой стране.

Поэтому

[3] премьер-министр, Вы посылаете британские войска на войну.

Тогда вопрос, «в чем эта опасность?», другими словами, предпосылка [2] нуждается в анализе, потому что она неизвестна: мы знаем, общее утверждение [1] и мы знаем (предложенный) образ действия премьер-министра [3], и то, чего не хватает, это информации о [2].

Ответ Блэра непосредственно связан с опасностью, он начинает “опасность состоит в том, что ...”. В этих пределах это образцовый прямой ответ. Однако, если подумать, это очень проблематичный образец. Следующий анализ того, что оказывается гипотетическим силлогизмом, показывает скрытые предположения и выводы.

[4] если мы позволим Ираку развивать химическое, биологическое, и ядерное оружие, они будут угрожать своему региону

[5] если они будут угрожать региону, тогда нет никакого способа, с помощью которого мы могли бы избежать вовлечения в любой конфликт в этом регионе

Поэтому

Раздел 1. Язык в политической коммуникации

[6] если бы мы позволили Ираку развивать вооружения, тогда нет никакого способа, с помощью которого мы могли бы избежать вовлечения в любой конфликт в этом регионе

Вывод [6] становится тогда предпосылкой доказательства в стиле *modus tollens*:

[6] если мы позволили Ираку развивать оружие, тогда нет никакого способа, которым мы могли бы избежать вовлечения в любой конфликт в этом регионе

[7] мы не хотим быть вовлеченными в любой региональный конфликт (или какая-нибудь отрицательная форма во второй части предпосылки)

Так [8] мы не хотим позволять Ираку развивать оружие.

Заключение [8] становится предпосылкой для следующего аргумента:

[8] мы не хотим позволять Ираку развивать оружие

[9] лучший или самый эффективный способ выполнить [8] это послать британские войска на войну

Итак

[10] я посылаю Британские войска на войну.

Блэр оспаривает общий принцип, заявленный в [1], утверждая, что причиной, по которой он посылает британские войска на войну, является предотвращение вовлечения в региональный конфликт на территории, окружающей Ирак. Здесь ключевое утверждение [6], которое означает, что, если есть региональный конфликт, то британское вмешательство неизбежно. Это поддерживается ссылкой на прецедент: когда был региональный конфликт в Кувейте, мы были вовлечены. Выводы, сделанные на основе указания на прецеденты, не указывают на неизбежность, а только на вероятность. Пример Кувейта может в лучшем случае подтвердить приведённый вывод о том, что, если есть региональный конфликт, британское вовлечение вероятно или очень вероятно.

Комментарий: Блэр не отвечает на вопрос Паксмэна, потому что он ничего не говорит о “прямой и неизбежной угрозе стране”. Вместо этого он говорит о важности предотвращения будущего, но вероятного британского вовлечения в конфликт в регионе. Он утверждает, что участие британских войск в войне – самый эффективный сдерживающий фактор развития вооружений Ираком. Такое средство устрашения необходимо и/или срочно из-за вероятной или неизбежной “внешней агрессии” Ирака, которая затем вовлечет британцев в конфликт в регионе. Другая по форме реконструкция приводит нас к следующему: участие Ирака в войне очень вероятно и, если это произойдет, то участие британцев в этом конфликте тоже вероятно, тогда это участие составит прямую и неизбежную угрозу этой стране. Но нет и речи о прямой и неизбежной угрозе теперь.

Интервью 4, также содержит пример нападки на вопрос, который принимает форму “семантического спора”:

(14) БЛЭР: [...] правда в том, что инспекторы, были выведены из Ирака, поэтому -

ПАКСМЭН: Они не были выведены из Ирака, премьер-министр, это просто неправда. Инспекторы уехали из Ирака после того, как американское правительство сообщило им о том, что на страну будут сброшены бомбы

БЛЭР: Мне жаль, но это просто неправда. Случилось следующее, инспекторы сказали нам, что они не смогли выполнить свою работу, они не смогли сделать свою работу, потому что им не предоставили доступа к объектам.

Они детально описали это в своих отчетах Совету Безопасности. На этом основании мы сказали, что они должны выйти, потому что они не смогли выполнить своей работы должным образом.

ПАКСМАН: Это не то, что Вы сказали, Вы сказали, что они были выгнаны из Ирака...

БЛЭР: Хорошо они были фактически изгнаны, потому что они не могли сделать работы, которую они должны были сделать.

ПАКСМЭН: нет, фактически они не были выгнаны из Ирака, они ретировались.

Семантический спор разворачивается между выражениями Блэра «выведены» и «выгнаны», и выражением Паксмэна «ретировались». Первый подразумевает действие, предпринятое иракским режимом, второй действие, предпринятое людьми или учреждениями, у которых есть власть над инспекторами. Повторные отрицания Блэра предполагают несогласие. Он придает следующее семантическое значение при определении «вывели» или «выгнали» – «мы сказали, что они должны выйти, потому что они не смогли выполнить свою работу должным образом». Таким образом, его несогласие, что касается значения, пусто. Единственным пунктом исходной позиции Паксмэна, с которым не соглашается Блэр, является причина отзыва инспекторов: это было, потому что они не могли сделать своей работы, а не потому что бомбежка была неизбежна.

Интервью 5 содержит пример очевидного уклонения:

(15) ФРОСТ: [...] Есть цитата о том, что Вы сделали на этой неделе. “Значительная передача власти Брюсселю, чего прежде не было.” И Майкл Ховард в этом сюжете говорил о том, что мы потеряли 20 потенциальных вето, а вчера в документах сообщалось, что фактически мы потеряли 40 потенциальных вето.

И что это было следствием передачи власти от Великобритании Брюсселю.

БЛЭР. Да и, конечно, это, очевидно, то, что скажут противники соглашения, потому что, я имею в виду, что это будет увлекательным политическим сражением, потому что это будет сражение между действительностью и мифом.

Фрост не задает вопрос, он скорее сталкивает Блэра с аргументом, чтобы увидеть реакцию. Аргу-

менты состоят в том, что

[1] потеряны 20, или даже 40 вето

[2] потеря вето есть потеря власти Великобританией, таким образом появляется

[3] передача власти.

«Да» Блэра не указывает на соглашение с этим аргументом, а функционирует как «обесценивающее» выражение: «да, я знаю это, но ...». Он обесценивает утверждение, говоря, что такие заявления вполне предсказуемы со стороны противников соглашения. Он не сразу отвечает на вопрос, а переводит разговор на личности тех, кто предъявляет претензии, о которой сообщает Фрост (типичная *расчитанная на предубеждения* стратегия). «Конечно» и «очевидно» используется здесь, чтобы дискредитировать или, по крайней мере, уменьшить силу претензии, предъявленной интервьюером. Более интересно то, что «потому что» не вводит причину, объясняющую, почему противники соглашения «скажут» именно так. Вступительная речь тем самым не поддерживается. Увлечательно или нет политическое сражение, является ли это сражение сражением между действительностью и мифом – все это не объясняет мотивации противников соглашения. Только к концу интервью Блэр говорит о том, что «действительность против мифа» – это точка зрения, сформированная на основании опроса, проводимого газетой «the Sunday Times», в котором 58 % ответчиков думали, что Великобритания теряет контроль над иммиграционной политикой:

(16) БЛЭР: ... 58 процентов думали, что утверждение было верно, тогда как фактически оно ложно. Или, например, большинство думало, что у Европы будет власть управлять налоговыми ставками, но фактически это ложно. Или что Великобритания должна будет изменить свои законы по профсоюзам и забастовкам.

Как насчет основной проблемы о передаче власти ЕС? Блэр предлагает следующие факты:

(17) БЛЭР: Фактически, мы удерживали контроль над налогами, над нашей иммиграционной политикой, над обороной, над внешней политикой, мы отстаивали британские вычеты процентов – все это мы обеспечили в пределах соглашения. Это абсолютно правильно, что в союзе 25 государств-членов, не 15, существуют определенные сферы, в которых для нас разумно иметь большинство голосов. Вы не можете произвести сельскохозяйственную реформу в пределах Европейского союза без голосования компетентного большинства.

Список областей, в которых сохраняется вето, оказывает поддержку неозвученному заявлению, что «мы держали свое вето в ряде важных областей». Это заявление, однако, не относится к первоначальному утверждению Фроста [1] о количестве вето, которые были потеряны. Это относится к предпосылке Фроста [2] о соотношении потери вето и передачи власти. Передача власти есть потеря вето в важных областях, нет такой потери – нет передачи власти (позже Блэр заявляет, что «ключевые» области, в которых сохраняется вето, позволят «сделать Великобритании национальным государством»). Затем Блэр говорит, что потеря вето в некоторых областях «совершенно разумна». Он поддерживает это утверждение, заявляя, что изменение в квотах вето оправдывается расширением ЕС («25 государств-членов»), рассуждая об «удобных проблемах», которые решаются («сельскохозяйственная реформа»), и давая положительную оценку потере вето в специфических проблемах, таких как сельское хозяйство: «как Вы положите конец невменяемости сельскохозяйственной политики на Общем рынке? Посредством вето, которое некоторые страны больше не имеют». Хотя Блэр, кажется, не отвечает на вопрос, при близком рассмотрении он действительно предлагает соответствующий ответ, который несколько ослаблен при помощи неозвученного предположения.

Интервью 1 содержит два примера уклонения с помощью неуместных отклонений.

(18) ВУДВОРД: Но академии все еще не проверены, не так ли?

БЛЭР: Верно, что программа академий будет свернута в следующие несколько лет, некоторые академии существуют всего год или нескольких лет, но я думаю, что у Вас достаточно оснований – для этих академий, а также бывших ГТК [городских технологических колледжей], и школ специалистов, и фондовых школ – чтобы сказать, что школы с устойчивыми идеалами и целями имеют тенденцию к преуспеванию.

Ключевое утверждение – «академии не проверяются». В ответ на это Блэр делает два заявления, которые, кажется, поддерживают заявление IR, поскольку они имеют дело с количеством и продолжительностью существования академий: [1] «программа академий будет свернута в следующие несколько лет». Это может свидетельствовать о поддержке утверждения: «существует недостаточно академий», что может привести к выводу IR, что образовательная система не контролируется; также и в [2]: «некоторые из академий существуют только в течение года или нескольких лет». Блэр продолжает минимизировать силу [1] и [2], заявляя, что по поводу существующих академий существует [3] («достаточно оснований»). Таким образом, у нас есть согласие с IR о фактах, но несогласие с выводом IR, с его оценкой фактов. Важное изменение происходит, когда вводятся «городские технологические колледжи», «школы специалистов» и «фондовые школы», чтобы оказать дальнейшую поддержку для [3]. Эти учреждения – не академии, и их упоминание становится первым смещением темы. Если только новое определение «академии» не включает эти другие школы, они становятся неуместными. Ответ заканчивается дальнейшим неуместным утверждением [4], что «школы с устойчивыми идеалами и целями имеют тенденцию к преуспеванию». Не было показано или доказано что академии – такие школы, поэтому правда или ошибочность [4] не может служить доказательством или опровержением утверждения, что «академии не проверяются».

(19) ВУДВОРД: Как данное школам разрешение самостоятельно устанавливать вступительную плату расширяет родительский выбор?

БЛЭР: Единственное, что это разрешение дает школам, так это большую свободу, но не в установлении правил приема учащихся, а в получении полномочий самостоятельно определять свою образовательную политику. И я думаю, что в одной трети школ уже так. Суть в том, чтобы суметь развить школу таким образом, как Вы хотите, иметь внешние связи, которые Вы хотите, но сделать это в пределах ряда правил, которые означают, что Вы не должны предвзято относиться к детям из бедных семей. Проверка покажет, приводит ли это к более высоким стандартам образования в школах, особенно в тех школах, где в настоящее время стандарты низки. И все, что мы сделали с 1997 г., было направлено именно на это. Поэтому эффективность такой правительственной политики выше в неблагополучных районах, чем в тенистых пригородах. Это – довольно хороший показатель, характеризующий и наши намерения, и наши цели, и наши достижения. И мы хотим развивать эти достижения, а не менять его на что-то другое.

Вудворд запрашивает недостающую предпосылку(ки), которая привела бы нас от «школы, с собственными полномочиями» к выводу о том, что «родительский выбор расширяется». Блэр сосредотачивается исключительно на общем обсуждении темы о «школах с собственными полномочиями». Это ясный пример не относящегося к делу соображения, потому что тема родительского выбора ни разу не упоминается в ответе

8. Заключение. Поведение Тони Блэра в политических интервью прямо зависит от двух переменных: (а) личность интервьюера и (б) тема обсуждения.

У Паксмэна было самое большое количество прямых вопросов наряду с одним из наименьших показателей неотчетов. Это означает, что он – хороший «следователь». Большая доля несогласий с этим интервьюером предполагает, что его стиль интервьюирования менее удобен для Блэра, чем стиль Фроста, который получает наибольший процент согласий. Большое количество прерываний, отсутствие выражений согласия и типы уклонения в интервью Вудворда, свидетельствуют о весьма дискуссионной атмосфере в интервью. Макро- и микроанализ показывают, что для Блэра тема коммунального обслуживания наиболее комфортна, наименее удобна тема Ирака. Количество несогласий, «скрытое уклонение» и «семантический спор» в Интервью 4 об Ираке, указывает на то, что тема Ирака может быть выделена как одна из наиболее сложных тем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Atkinson, J. M. & Drew, P. Order in court. Atlantic Highlands, NJ: Humanities, 1979.
- Bavelas J.B., Black A., Bryson L., Mullett J. (1988). Political equivocation: A situational explanation. *Journal of Language and Social Psychology*. Vol. 7. 137-46.
- Blum-Kulka, S. (1983). The dynamics of political interviews. *Text*, 3 (2), 131-153.
- Brown, P. & Levinson, S. C. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Use* Cambridge: CUP.
- Bull, P. (1994). On identifying questions, replies, and non-replies in political interviews. *Journal of Language and Social Psychology*, 13 (2), 115-131.
- Bull, P. (1998). Equivocation theory and news interviews. *Journal of Language and Social Psychology*, 17, 36-51.
- Bull, P. (2003). *The microanalysis of political communication. Claptrap and ambiguity*. London: Routledge.
- Bull, P. & Mayer, K. (1993). How not to answer questions in political interviews. *Political Psychology*, 14, 651-66.
- Clayman, S. E. (2001). Answers and evasions. *Language in Society*, 30 (3), 403-442.
- Clayman, S. E. (1993). Reformulating the question: A device for answering/not answering questions in news interviews and press conferences. *Text*, 13, 159-88.
- Dijk, T. A. (1977). *Text and context. Explorations in semantics and pragmatics of discourse*. London: Longman.
- Eemeren, F. H. (1986). Dialectical analysis as a normative reconstruction of argumentative discourse. *Text* 6, 1-16.
- Eemeren, F. (Ed.). (2002). *Advances in pragma-dialectics*. Amsterdam: SicSat.
- Greatbatch, D. (1986). Aspects of topical organisation in news interviews: The use of agenda shifting procedures by interviewees. *Media, Culture and Society*, 8, 441-455.
- Greatbatch, D. (1988). A turn-taking system for British news interviews. *Language in Society*, 17 (3), 401-30.
- Grice, H. (1975). Logic and Conversation. In P. Cole, & J. Morgan (Eds.), *Syntax and semantics*. Vol. 3 (pp. 41-58). New York: Academic Press..
- Halliday, M. & Hasan, R. (1976). *Cohesion in English*. London: Longman.
- Harris, S. (1991). Evasive actions: How politicians respond to questions in political interviews. In P. Scannell (Ed.), *Broadcast Talk* (pp. 76-99). London: Sage.
- Heritage, J. & Greatbatch, D. (1991). On the Institutional character of institutional talk: The case of news interviews. In D. Boden & D. H. Zimmerman (Eds.), *Talk and social structure: Studies in ethnomethodology and conversation analysis* (pp. 93-137). Cambridge: Polity Press.
- Iñigo-Mora, I. (2002). La expresión del acuerdo y el desacuerdo en el discurso político: Un análisis social-cognitivo. *Philologia Hispalensis*, 16, 137-157.
- Johnson, R. J. 2000. *Manifest rationality: A pragmatic theory of argument*. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates
- Krabbe, E. C.W. (1985). Formal Systems of Dialogue Rules. *Synthese*, 63, 295-328.
- Pomerantz, A. (1984). Agreeing and disagreeing with assessments: Some features of preferred / dispreferred turn shapes. In J. M. Atkinson & J. Heritage (Eds.), *Structures of social action: Studies in conversation analysis* (pp. 57-101). Cambridge: CUP.

- Sacks, H. (1987). On the preferences for agreement and contiguity in sequences in conversations. In G. Button & J. Lee (Eds.), *Talk and Social Organization* (pp. 54-69). Clevedon: Multilingua Matters.
- Schegloff, E. & Sacks, H. (1973). Opening up closings. *Semiotica*, 8 (4), 289-317.
- Searle, J. (1975). Indirect speech acts. In P. Cole & J. Morgan (Eds.), *Syntax and Semantics*. Vol. 3 (pp. 59-82). New York: Academic Press.
- Walton, D. N. (1985). New Directions in the Logic of Dialogue. *Synthese*, 63, 259-274.
- Werner, H. (1989). Credibility and political language. In R. Wodak (Ed.), *Language, power and ideology. Studies in political discourse* (pp. 115-135). Amsterdam: John Benjamins.
- Zillman, D. (1972). Rhetorical elicitation of agreement in persuasion. *Journal of Personality and Social Psychology*, 21 (2), 159-165.

© Иньиго-Мора Изабель,
Делиджорджи Катерина, 2007
© Будаев Э.В. (перевод), 2007